

Хуанфу Чэньюй смотрел, как свет в глазах Цзянь Юэ медленно гаснет, и тихо произнёс:

— Мне плохо.

Перед Цзянь Юэ всё сильнее темнело. Ему казалось, будто он тонет в глубоком, бездонном озере. Он отчаянно боролся, но тело ныло, силы покидали его. Слово тысячи рук тянули его вниз, в холодную пучину. Он так устал... Хотел просто закрыть глаза и больше никогда не открывать.

Но в этот самый миг он чётко услышал голос Хуанфу Чэньюя.

Он с трудом приоткрыл глаза и увидел, как император смотрит на него — пристально, жадно, безумно. В его глазах плясали одержимость и отчаянная решимость.

Цзянь Юэ хотел что-то сказать...

Но губы его вдруг оказались запечатаны.

В его рот вторгся аромат сливовых цветов — резкий, настойчивый, смешанный с привкусом крови. Хуанфу Чэньюй поцеловал его. Их дыхания переплелись, как две нити рока. Император стиснул его в объятиях, будто вырывая из ледяной воды утопающего, не давая уйти.

Он не позволил ему исчезнуть. Ни на миг.

Среди этого поцелуя, в дурмане от сладкого аромата слив, Цзянь Юэ увидел — будто сквозь сон — белоснежное поле, усыпанное алыми лепестками сливовых цветов, падающих прямо на него.

Красивее, чем он мог вообразить.

«Неужели мой босс и правда меня поцеловал? Или это просто галлюцинация умирающего офисного раба?..»

Эта мысль крутилась у него в голове, пока сознание окончательно не погасло.

Птичий щебет за окном пробился сквозь стены.

Снаружи доносились приглушённые голоса:

— Правда ли это?

— Абсолютно точно! Весь двор об этом говорит!

— Выдать замуж за чужеземца?

— Говорят, принцесса необычайно красива. Император вряд ли откажет...

Цзянь Юэ резко распахнул глаза. Взгляд был ещё расплывчатым, но он сразу различил золотистые занавесы — и на них... вышитый дракон?!

Он в ужасе попытался сесть, но голова закружилась, и он снова плюхнулся на кровать.

****Бум!****

Звук привлёк внимание тех, кто снаружи болтал.

Через мгновение в покой вошёл Сяо Яньцзы:

— Главный управляющий Ван! Вы очнулись?!

Цзянь Юэ хотел притвориться мёртвым, чтобы переварить происходящее, но раз уж его раскусили — пришлось говорить.

Однако, едва он открыл рот, из него вырвался хриплый, надтреснутый звук, похожий на скрип ржавой сковородки. Даже самому себе он испугался.

— Э-э... есть вода?

— Есть, есть! — заторопился Сяо Яньцзы. — Подождите, сейчас принесу! И вызову врачей! Вы наконец-то проснулись!

Цзянь Юэ молча ждал. Голова раскалывалась.

Пока он был без сознания, перед внутренним взором мелькали обрывки картин: он будто бы обнимался с каким-то мужчиной, целовался, нежно звал его «Сяо Юй»...

Но ведь он же всю жизнь был «сыном матери-девственницы»! Неужели от одиночества стал видеть эротические сны?

— Эх, такие фантазии — недопустимы! — пробормотал он. — Хотя... я же гетеро! Как я вообще мог грезить о своём же боссе?! Неужели... я на самом деле гей?!

В стриме зрители были в панике всё время, пока экран оставался чёрным. Обычно при таком формате аудитория утекает, но здесь онлайн упорно держался на отметке в 20 тысяч — и даже начал расти, как только Цзянь Юэ открыл глаза.

Сам же Цзянь Юэ, подумав, сделал вывод:

— Похоже, я стал объектом эротических фантазий Его Величества.

Новые зрители, зашедшие в эфир, сразу же расхохотались:

> «Ты — фантазёр?!»

> «Система, до чего ты довела этого ребёнка!»

> «Он сомневается в себе, но не в других... Я рыдаю!»

> «Ха-ха-ха! Почему он так легко всё принимает, управляющий Ван?!»

А Цзянь Юэ и правда легко принял происходящее.

Ведь Его Величество — красавец, добрый, благородный...

Кто из нас в юности не влюблялся в начальника? Это же просто платоническая мечта!

Он как раз думал об этом, когда...

За дверью послышались шаги — уверенные, размеренные.

Занавес отодвинули.

На пороге стоял высокий мужчина в роскошной императорской мантии, на голове — золотая корона, в руках — фарфоровая чаша с чаем. Солнечный свет озарял его совершенные черты.

Их взгляды встретились.

В глазах императора горело что-то тёмное, глубокое, не поддающееся описанию.

Цзянь Юэ невольно опустил глаза:

— Ваше Величество... Зачем вы здесь?

Голос был сирым, и он слегка закашлялся, пытаясь прояснить горло.

Но Хуанфу Чэньюй уже подошёл, нажал его обратно на подушки и приказал:

— Молчи. Пей чай.

Цзянь Юэ попытался сесть. Сяо Яньцзы помог ему. Он протянул руку за чашей, но та дрожала, как осиновый лист.

— Ты слишком долго спал, — сказал император. — Нужно время, чтобы восстановиться.

Цзянь Юэ подумал: «Да ну, я же глазом моргнул — и всё!»

Но Хуанфу Чэньюй, будто прочитав его мысли, спокойно добавил:

— Ты спал семь дней.

— ****ЧТО?!**** — вырвалось у Цзянь Юэ.

— За эти семь дней ты ни разу не покидал мои покои, — вставил Сяо Яньцзы. — Его Величество лично ухаживал за вами! Вы постоянно бредили и лихорадили... Император не спал почти неделю!

Цзянь Юэ был потрясён:

— Ваше Величество?!

Хуанфу Чэньюй взял ложку и начал кормить его чаем. Взгляд его был немного... надеющимся.

«Ну же, пойми наконец! Я ведь люблю тебя! Я принимаю тебя, забочусь, ты мне дорог!»

Но Цзянь Юэ, сделав глоток, чуть не поперхнулся. Он откашлялся и укоризненно посмотрел на императора:

— Ваше Величество! Как вы могли так поступить?!

— Что? — не понял Хуанфу Чэньюй.

— Ваше здоровье и так шаткое! Как вы могли мучиться из-за меня?! — Цзянь Юэ чуть не стукнул кулаком по кровати. — Я ведь сразу увидел, что вы похудели!

— С моим здоровьем всё в порядке, — отрезал император.

Цзянь Юэ вырвал у него чашу, будто внезапно обрёл силы, и одним махом выпил всё.

— Вот! Я выпил! Теперь идите отдыхать!

Хуанфу Чэньюй лишь молча спросил:

— Рука уже окрепла?

— От злости сразу всё прошло! — отмахнулся Цзянь Юэ.

Император не знал, смеяться или сердиться.

«Совершенно не понимает, о чём я... Но зато здоровье в порядке — и слава Небесам!»

Каждый раз, закрывая глаза, он видел Цзянь Юэ, истекающего кровью. Только подойдя и убедившись, что тот дышит, император мог немного успокоиться.

В этот момент в покои вошёл главный врач:

— Ваше Величество.

— Осмотрите его.

Врач подошёл. Цзянь Юэ узнал его — это же сам глава Тайной Медицинской Палаты! Обычно он лечил только императора и императрицу-мать.

«Видимо, героизм повысил мне статус...»

Но тут его осенило.

****Героизм?!****

Но ведь это же сюжетная линия ****героини****!

Он медленно распахнул глаза.

Зрители в стриме, наконец-то дождавшись этого момента, взорвались:

> «Ха-ха-ха! Только сейчас дошло?!»

> «Братан, ты теперь официально главная героиня!»

> «Управляющий Ван, хочешь не хочешь — играй свою роль!»

Главврач вернул всех к реальности:

— Раны заживают отлично! Яды полностью выведены! Не зря говорят: «Кто не умер — тому суждено величие!»

— Есть ли особые рекомендации? — спросил император.

— Просто отдыхайте! Я пропишу тонизирующие сборы, а также ежедневно давать женьшень, снежный лотос и тысячелетний линчжи!

Цзянь Юэ аж вздрогнул от списка:

— Ваше Величество... Это ведь очень дорого? Может, я пару дней повоздержусь? Я же отлично себя чувствую!

Хуанфу Чэньюй бросил на него взгляд:

— Разве это дорого? За время твоего сна ты ежедневно купался в отварах из редчайших трав Великого Мастера. Одна травинка стоит в тысячу раз дороже всего этого.

Цзянь Юэ: **«...»**

— Отдыхай, — мягко сказал император. — Твоя жизнь теперь очень ценна.

Глаза Цзянь Юэ невольно наполнились слезами.

«Наконец-то он понял, как я к нему отношусь?» — подумал Хуанфу Чэньюй, растроганный.

Цзянь Юэ, белокожий, с детскими чертами, с красными от слёз глазами, выглядел так трогательно, что император уже протянул руку, чтобы погладить его...

— А эти лекарства... — прошептал Цзянь Юэ. — Их с моего жалованья будут вычитывать? Это ведь считается производственной травмой? Если вычтут — мне бесплатной работой лет шестьдесят обрабатывать... Ууууу...

Хуанфу Чэньюй стиснул зубы:

— С жалованья не вычтут.

Цзянь Юэ мгновенно расцвёл.

— Да ладно, он же притворялся! — застонали зрители.

Но тут император перевёл взгляд на него — тёмный, холодный, пронизывающий до костей:

— Однако... если в следующий раз ты снова бросишься на клинок вместо меня...

Цзянь Юэ замер.

Он думал, услышать угрозы про штрафы или увольнение.

Но Хуанфу Чэньюй наклонился и тихо, но чётко произнёс:

— Тогда я умру вместе с тобой.

Сердце Цзянь Юэ дрогнуло. Он инстинктивно сжал руку императора.

— Жизнь Вашего Величества слишком важна... Не шутите... Как вы можете сравнивать себя со мной...

— Проверь — и узнаешь, шучу ли я, — усмехнулся Хуанфу Чэньюй. — Но советую не проверять.

Цзянь Юэ взглянул в его глаза — и поверил.

Это не было угрозой. Это было обещанием.

— Отдыхай, — сказал император. — Скоро возвращаемся во дворец.

— Но разве не говорили, что выедем через два дня? — удивился Цзянь Юэ. — Почему до сих пор здесь?

— Как ты думаешь? — бросил император.

И правда — в таком состоянии путешествовать было бы безумием.

Цзянь Юэ вспомнил главное:

— Кто стоял за покушением?

— Под пытками убийцы признали — наставник двора.

— ****Наставник?!****

Тот самый, из Башни Цзюйсин?

— Он, видимо, обозлился после инцидента в башне, — кивнул император.

— Но он всегда был осторожен! — возразил Цзянь Юэ. — У него амбиции — гигантские, а смелости — ноль! Он даже в фальшивую императорскую мантию играл из-за трусости!

— Часть убийц — не из Поднебесной, — холодно сказал Хуанфу Чэньюй. — Это агенты Дагуаня. Они используют яды и хитрые боевые приёмы. Именно поэтому половина стражи была выведена из строя — и нападению дали зелёный свет.

— Значит, наставник — предатель?!

— Его резиденцию обыскали. Но доказательств связи с врагом нет. Он утверждает, что убийцы оклеветали его.

— Может, он успел уничтожить улики? — задумался Цзянь Юэ. — Кто вообще мог быть в курсе так быстро? Кто мог прикрыть его даже от императорской стражи?

Ответ был один.

— Министр наказаний Ло Шу — ученик Государственного Наставника, — спокойно сказал Хуанфу Чэньюй.

Цзянь Юэ обеспокоенно спросил:

— Так что, оставим это?

Император усмехнулся — ледяной, жестокой усмешкой:

— Разве можно позволить тому, кто посмел ранить моего человека, отделаться дёшево? Он заплатит. Дорого.

Цзянь Юэ поежился.

«Наставник, упокой тебя Небеса... Зачем ты связался с Хуанфу Чэньюем?!»

Император вскоре ушёл — дел много.

Цзянь Юэ лежал, роясь в мыслях. Он хотел знать, что происходило всё это время, но не мог никуда выйти.

Вдруг за занавесом раздался голос:

— Главный управляющий, обед подан. Подать?

— Да.

Он с трудом сел. «Еда — основа! Надо выздоравливать, разузнать новости, найти Гао Фэя...»

Едва он об этом подумал — занавес открылся.

Цзянь Юэ обернулся — и обрадовался:

— Гао Фэй?!

Тот стоял в новой глубокой синей мантии с вышивкой.

— Это я!

Но тут из-за его спины выглянул Сяо Лицзы — румяный, весёлый:

— И не забывай про обаятельного, благородного красавца — меня!

— Как вы сюда попали? — удивился Цзянь Юэ.

— За заслуги в защите императора нас перевели в личную охрану! — гордо заявил Сяо Лицзы.

Гао Фэй закатил глаза:

— Он лишь раз разрядил карту, оглушив пару убийц. Остальное время прятался за моей спиной. Получил «помощь в победе» чисто по счастливому стечению.

— Ты ничего не понимаешь! — возмутился Сяо Лицзы. — Я же прикрывал тебя!

— Да-да, без твоего «прикрытия» я бы точно умер, — саркастично кивнул Гао Фэй.

Они уже так естественно перебивали друг друга — видно, стали близки.

Цзянь Юэ спросил с тревогой:

— Вы в порядке? В тот день я не мог за вами следить...

— Мы целы, — сказал Гао Фэй. — А вот госпожа Люй... у неё вышла заминка...

Цзянь Юэ внутренне сжался:

— Она ранена?

— Нет.

— Тогда что?

Сяо Лицзы, не выдержав, вытащил из-за двери ещё кого-то:

— Сам скажи!

Цзянь Юэ увидел...

Госпожа Люй в роскошном платье наложницы, с золотыми шпильками в волосах — ещё красивее прежнего. В руках у неё была коробка с едой.

— Главный управляющий, — улыбнулась она. — Я пришла проведать вас.

«Бесплатный сыр бывает только в мышеловке», — подумал Цзянь Юэ. — «Что случилось? Почему ты не вернулась вовремя, чтобы поменяться обратно?»

Госпожа Люй вздохнула:

— Я наткнулась на принца Чу! Была голодна — утащила курицу... Он вышел подышать — и застал меня!

Цзянь Юэ мысленно застонал.

По сюжету принц Чу должен был быть на пиру! Но из-за их встречи в долине он заинтересовался «управляющим Ваном» и последовал за ним — прямо в пропасть!

— Ладно, — сказал Цзянь Юэ. — Пусть так. Главное — сюжетная линия вроде не сломана...

Госпожа Люй виновато огляделась:

— Проблема в том... что потом появились убийцы. Один из них попытался похитить меня! Принц Чу бросился в погоню... и оказался ранен на склоне горы. Я укрыла его в пещере... Но у меня не было лекарств — ведь я передала все очки вам! В системном магазине был скидочный алкоголь... я подумала — спирт же дезинфицирует! Попробовала — крепкий! Вылила ему на рану. Он, видимо, обрадовался, закричал от радости... Я вытащила дротик и дала ему выпить немного...

Цзянь Юэ молчал.

«Ты такой заботливый...»

Гао Фэй спокойно бросил гром среди ясного неба:

— И как вы вообще умудрились переспать?!

Госпежа Люй покраснела:

— Ну... мы оба разгорячились от вина... и... ну, вы поняли...

В комнате повисла тишина.

Цзянь Юэ, сидящий в **постели императора**, тоже замолчал.

Он — в постели главного героя.

Она — в постели второго героя.

Сюжет пошёл... своим путём. У каждого — своё счастливое будущее.

Но тут Цзянь Юэ вспомнил ужасное:

— Подожди... Ты была в **своём** обличье?

— Конечно! — кивнула она. — Но... мы ведь не успели поменяться обратно. Так что... принц Чу теперь думает, что **вы**, управляющий Ван, — женщина в мужском обличье, вынужденная скрываться во дворце из-за трагического прошлого!

Цзянь Юэ почувствовал, как сердце замерло.

Теперь понятно, почему все смотрят на него с таким сочувствием!

— Но я же всё это время был ранен в ваших покоях! — воскликнул он. — Разве он не догадался?

— Все думали, что **госпожа Люй** лечится у императора, — пояснил Гао Фэй. — Но с учётом шпионов принца Чу при дворе — он точно знает, что вы лежали в постели Его Величества.

Цзянь Юэ посмотрел на госпожу Люй:

— И что теперь думает принц Чу?

Сяо Лицзы мрачно закончил:

— Что вы — вертихвостка, плывущая сразу за двумя лодками! Что хотите и дядю, и племянника!

Цзянь Юэ: **«...»**

Зрители в стриме смеялись до упаду:

> «Какая огромная беда!»

> «Этот сценарий создан, чтобы убить нас от смеха!»

> «Управляющий Ван — неотразимый демон обольщения!»

> «Новый образ зашёл!»

Цзянь Юэ глубоко вдохнул и повернулся к госпоже Люй:

— Ладно. Пока будем притворяться, что я болен. Главное — не встречаться всем троим одновременно. А ты постарайся вернуть сюжет в русло!

— А получится? — засомневалась она.

— Конечно! — воскликнул Цзянь Юэ. — Ты спала с ним — но ****я**** должен за это отвечать?! Если он явится ловить меня с императором — не думай, что ты останешься в стороне!

Госпожа Люй весело засмеялась:

— Не переживай! Я утром так его в башку дала, что он недели две не встанет!

****В этот самый момент...****

Снаружи раздался громкий голос евнуха:

— ****Его Высочество, принц Чу, прибыл!****

В комнате воцарилась мёртвая тишина.

Все переглянулись.

...Блин.

Он и правда пришёл.

<http://bllate.org/book/16053/1434128>